

«Во всем настоящая».

Художница
Людмила Чирикова

Выставка к 125-летию со дня рождения

Департамент
культуры
города Москвы

Литературный музей
писателя Е.Н. Чирикова

Людмила Чирикова (1895–1995) — это пример негромкой, но счастливой судьбы современницы многих великих, но куда более трагических фигур Серебряного века. Дочь писателя Евгения Чирикова, друг и адресат Марины Цветаевой, муза художника Ивана Билибина и писателя Леонида Андреева, она прожила почти столетие и благополучно миновала все исторические катастрофы XX века.

Личности и творческому наследию художницы, ее семье и окружению посвящена выставка к 125-летию со дня ее рождения, в которой принимают участие наследники семьи Чириковых, владельцы уникального архивного собрания. Предметы из частной коллекции (Нижний Новгород) и фондов Дома-музея Марины Цветаевой (Москва) представлены вашему вниманию.

Выставка построена по хронологическому принципу. Старинные фотографии из детства и юности художницы передают атмосферу дореволюционной России, интеллигентской творческой среды.

Эмиграция в результате большевистского переворота привела Чирикову в страны на разных континентах — Египет, Германия, Чехия, Франция, Америка стали местом короткого или длительного ее пребывания. Египетский двухлетний период на выставке представлен восточной курильницей, приобретенной художницей, принадлежавшей ей Библией и графическими работами Людмилы Чириковой и Ивана Билибина.

Русская среда в Европе в начале 1920-х подарила дружбу с Мариной Цветаевой, встречи с писателями, редакторами, художниками первой волны эмиграции. Как художник-график, Людмила оформляет книги своего отца Евгения Чирикова, Марины Цветаевой, Сергея Маковского, периодику — эти раритетные печатные издания представлены на выставке. Близость творческой манеры ученицы и учителя иллюстрируют старинные открытки с репродукциями работ Билибина на сюжеты русских сказок.

Драгоценности выставки — книги с дарственными надписями Цветаевой, ее открытки, адресованные Чириковой, книга, в которую Чирикова собирала автографы своих друзей и выдающихся людей, рукописи воспоминаний о прошлом.

Выйдя замуж за Бориса Шнитникова, вскоре после рождения дочери Людмила с семьей переехала в Америку. Работала художницей по текстилю, сотрудничала с журналом «Vogue», оформляла театральные постановки. В Бостоне расписала стены ресторана «Русский медведь» — от тех интерьеров сохранились фотографии, открытка и реклама, представленные на выставке.

Людмила ездила в Европу перед войной и после — повидать родных, посетить достопримечательности. В годы войны работала в Америке чертежницей. Жила в Нью-Йорке и во Флориде, отдыхать предпочитала в местечке Кейп Код и в Провинстауне на море. Графические работы Чириковой с европейскими и американскими пейзажами — главное украшение выставки.

Музей благодарит
Михаила Александровича
и Валентину Георгиевну
Чириковых
за помощь в работе
над выставкой и любезно
предоставленные для нее
предметы из личного
собрания.

Куратор выставки
Наталья Шаинян

Подбор предметов
Василий Греков
Ксения Логущкина

Дизайнер
Александр Кулиев

Редактор
Любовь Викулина

Техническая поддержка
Николай Кожемякин
Артём Гусев

РОССИЯ, СЕМЬЯ, ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ

Семья Чириковых — это два поколения деятелей русской культуры, во главе с отцом, писателем круга Горького — Евгением Чириковым. Сблизившись с ними в начале своей эмиграции, в Чехии, Цветаева выбрала confidentом и адресатом его дочь Людмилу, художницу, свою ровесницу.

«Я Вас очень люблю, знайте это, Вы во всем настоящая, я всегда говорю С. — „Если бы Л. Е. здесь была, я была бы вдвое счастливее!“ Мужская дружба с женщиной, — что лучше?!» — так писала Людмиле Чириковой в Берлин Марина Цветаева из чешских Мокропсов в апреле 1923 года. Молодые женщины познакомились в Берлине летом 1922 года, куда Цветаева приехала из советской России, а Чирикова — из Египта, где прожила до того два года.

Эта встреча и личность Чириковой произвели на Цветаеву большое впечатление, завязалась дружба, от которой осталось несколько писем, дарственных надписей, теплых упоминаний в письмах другим адресатам. Людмила Евгеньевна нравилась людям, запоминалась особой цельностью, сдержанностью, здравомыслием, выделялась этим из богемной среды, к которой принадлежала с рождения.

Дочь писателя Евгения Николаевича Чирикова и его жены Валентины Георгиевны — актрисы, выступавшей под сценическим именем Иолшина, Людмила была второй из пяти детей в веселой и дружной семье.

Она родилась в Минске в 1895 году, потом семья переехала в Нижний Новгород, позднее — в Санкт-Петербург.

Новелла и Людмила Чириковы
с бабушкой А. М. Григорьевой.
Минск, 1896 / Коллекция
М. А. Чирикова

Мила Чирикова. Минск, 1900 /
Коллекция М.А. Чирикова

Photo-Crayon

M. Napelbaum

à Minsk.

Сестры Новелла, Людмила
и Валентина Чириковы.
Минск, 1899 / Коллекция
М.А. Чирикова

Михаил Чириков
рассказывает
о Людмиле Чириковой,
ее семье и друзьях

[Просмотр видео](https://youtu.be/FAvue8fbBxc)

<https://youtu.be/FAvue8fbBxc>

Открытка «Телешовских сред» с автографом Ф.И. Шаляпина: «Милый Евгений Николаевич, помнишь ли сии сапоги? Чирикову на память Ф Шаляпин. 22 XI 1908 Москва» / Коллекция М. А. Чирикова

Отец Людмилы Чириковой был известным писателем и драматургом, его собрание сочинений при жизни переиздавалось неоднократно, его пьесы шли по стране и даже за рубежом; Чириков был участником «Телешовских сред», был близок с Горьким, Шаляпиным, Андреевым и многими другими.

Людмила рано обнаружила интерес к живописи, в Петербурге начала учиться рисунку у художника Дмитрия Кардовского, графике — у Ивана Билибина, состояла в объединениях художников «Новая школа» и «Молодое искусство». Ее картины выставлялись на Индустриальной выставке в Москве и на выставке «Искусство в Крыму» в Ялте в 1918 году.

Семья Е. Н. Чирикова,
Людмила — вторая
справа. С.-Петербург,
1909 / Коллекция
М. А. Чирикова

В 1916 году Людмила оформила обложку книги своего отца «Волжские сказки» — это единственная сохранившаяся ее работа ранней поры.

Из всех мест, где довелось жить Евгению Чирикову, родиной его души осталась Волга, ее он воспевал, ее вспоминал впоследствии в чешской эмиграции, мастера точные модели знаменитых волжских пароходов.

Е. Н. Чириков.
Волжские сказки. М., 1916.
Обл. работы Л. Е. Чириковой /
Коллекция М. А. Чирикова

Ко времени петербургской юности Людмилы Чириковой относится и безответное увлечение ею писателя Леонида Андреева. Когда-то он путешествовал с ее отцом во Европе, знал его семью, они сотрудничали в журнале «Жизнь» и в издательстве «Знание», созданном Горьким. В 1918 году, в Финляндии, в своем доме он писал дневник, вспоминая встречу с дочерью писателя: «Семью Ч<ириковых> я всегда любил, хотя, по обычаю моему, соприкасался с нею мало. <...>

Вырезки из печатного издания с изображением дачи Л. Н. Андреева. Б. д.

Милочку (Людмила, так зовут ее дома) я первый раз увидел глазами в первый год войны, летом, когда я вдруг <...> поехал на дачи в Нейвола <...> сидел на терраске и вел политическую беседу <...> Так вошла и Милочка: что-то молодое, очень чистое и миловидное <...> И тогда в меня вошло это, странное, чудесное, что называется, зарождением любви <...> Потом она вышла – видно, к „молодежи“, а во мне мгновенно вскипели слезы отчаяния, сознания старости и безнадежной зависти к этим <...> Вскоре они были у нас все <...> Как вор, я бегал наверх, где она сидела с сестрой, и, бросив две незначительные фразы, опрометью бежал вниз <...> Помню, что было красиво в кабинете и библиотеке, где они вдвоем тихо сидели за каким-то альбомом <...> Вижу сейчас и эту

красную лампу, и красивые тени, и эти две головки, переживающие „дом писателя“. Тут я с облегчением подумал: „Можно уйти даже ничего не сказав: за меня сейчас предстательствует и говорит мой дом“. <...> Мелькни в ней хоть тень кокетства, хоть какой-нибудь взгляд, шутливое слово — я нашел бы слова, и хорошие слова! Но она сдержанна, серьезна, очаровательна в чистоте своей и радости моему сердцу — и ничего не могу понять, робею все больше».

Эти воспоминания Андреев писал в том самом доме, где ему предстояло угаснуть в следующем году. Дом был построен в финской деревне Ваммельсуу на Карельском перешейке, по оригинальному проекту архитектора А. А. Оля. Андреев прожил в нем последние одиннадцать лет вместе со второй женой, А. И. Андреевой. Огромный дом, упомянутый в приведенном отрывке, изумлявший гостей и размерами, и убранством, запечатлен на вырезках из неустановленного печатного издания, хранящихся в фондах музея.

Дача Леонида Анд

После революции писатель уже не видел ни семьи Чириковых, ни своей последней тайной и горькой любви.

Сестры Людмила и Валентина Чириковы на даче
в Нижегородской губернии. 1910-е / Коллекция
М.А. Чирикова

Е. Н. Чирикову, выступившему после октябрьского переворота в печати со статьей о Ленине под названием «Великий провокатор», большевики посоветовали скрыться от ареста. Он отправился с семьей на свою крымскую дачу в местечке Батилиман близ Севастополя, где соседом семьи был художник Иван Билибин. Будущие узлы судьбы Людмилы Чириковой завязывались в этом месте — другими соседями было семейство Шнитниковых, но пока это лишь давнее семейное знакомство. Два года Гражданской войны семья Чириковых, частично разлученная, проводит в Крыму, в Ростове-на-Дону и Новороссийске; Билибин становится постоянным спутником сестер. Они вместе ходят на этюды, свободное в то время сердце Билибина занимает образ ученицы, которую он называл Людмилицей; она же звала его почтительно-иронически «маэстро».

В своих воспоминаниях, хранящихся ныне в Доме-музее Марины Цветаевой, Чирикова приводит стихотворение, которое художник посвятил своей юной спутнице. Текст этого нежного посвящения 1918 года, записанного

старческой рукою адресатки много лет спустя и представленного на выставке, приведем полностью как выразительное свидетельство чувства, переживаемого Билибиным в обстановке войны и бегства из привычной жизни:

” Муза не любит Эрота; сидит в стороне и с упреком
Смотрит, как юный мой гость, Эрот-шалунишка, хлопчет,
Отдыха нет для него, он точит коварные стрелы,
Пальчиком нежным своим остроту проверяя их жала.
Муза моя, не гневись! Мы поработаем вместе;
Мальчик Эрот упорхнет, ему не сидится на месте;
Рану оставит на мне, а у раны из пурпура капли.
В пурпур я кисть обмакну, а ты мне в работе поможешь,
Вместе напишем картину и ярко, и смело, и юно;
Ярче не выдумать краски, чем пурпур от раны Эрота.

К этому периоду относятся еще и стихи в прозе.
— "Муза не любит Эрота" (9 января, 1918 г. посвящается Л. Е. Ч.)

Муза не любит Эрота; сидит в стороне
И с упрямом смотрит; как юнкой мой
Гость, Эрот-малушка хлопочет, отдыха нет
для него, он тягит коварные стрелы
пальшком нежным своим остроту проверяя их жала.
Муза моя, не гневись! Мы поработаем вместе;
малыш Эрот упрямлет, ему не сидится на месте;
Раму оставит на мне, а у рамы из пурпора капли.
В пурпоре я кисть облокчу, а ты мне в работе поможешь.
Вместе напишем картину и смело и ярко и юнно;
Яре не выдувать краски, чем пурпоре от рамы Эрота.

И. Билибин

Склонности Билибина к лирике и шутке придавала особую
теплоту в его отношениях к людям и стихи писал он
очень часто и легко, на все темы текущей жизни.
А во время своей работы, не речко, читал вслух свои любимые
поэмы и стихи.

✓

В 1919 году Билибин создал четыре графических работы — портреты членов дорогой ему семьи.

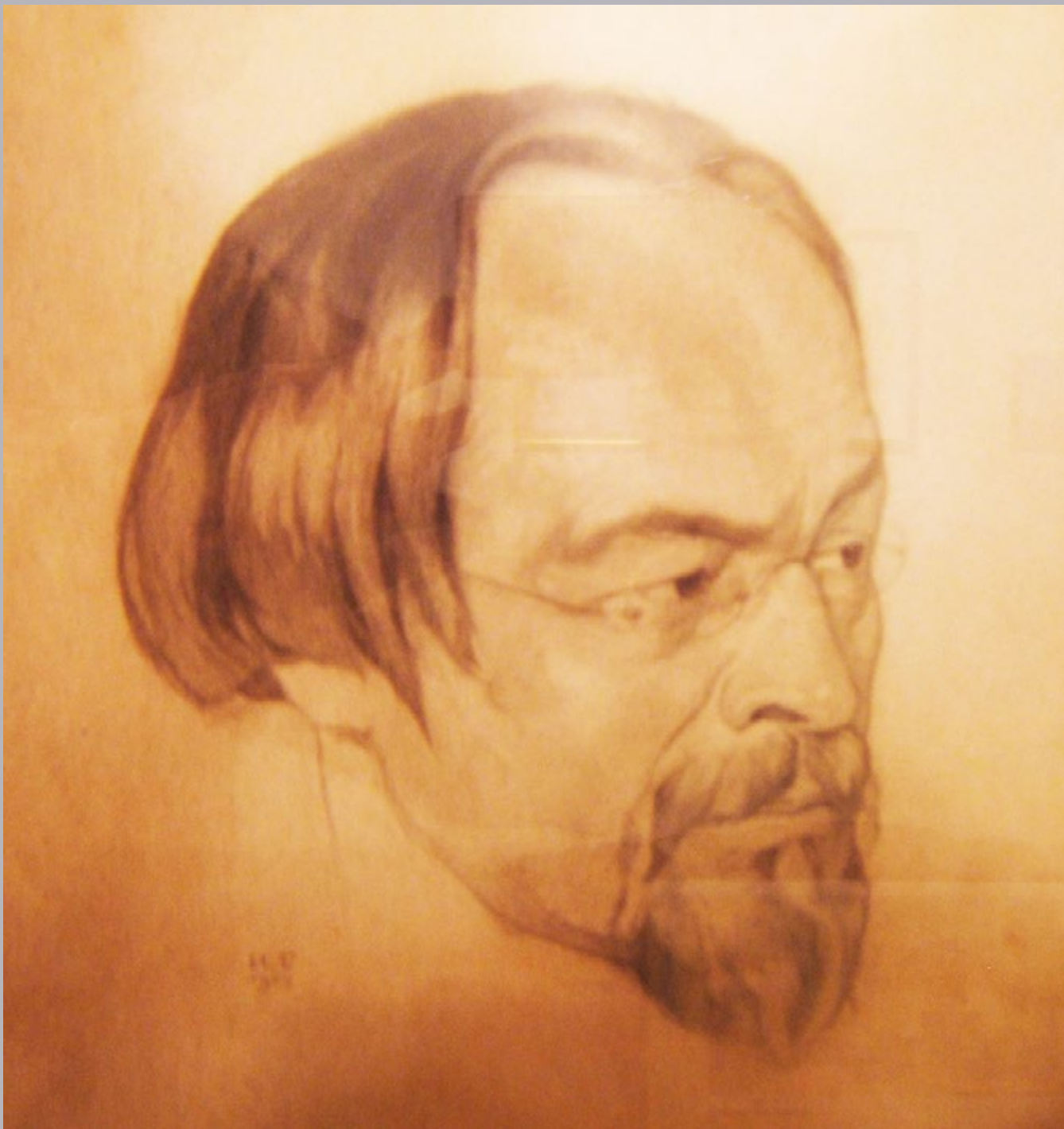
Замечательной тонкости и лиризма портрет Людмилы Чириковой работы Ивана Билибина хранится в фондах Дома-музея Марины Цветаевой и представляет собой жемчужину нынешней выставки. Задумав его, художник писал будущей модели: «Я вложу в эту работу всю мою жизнь и все мое умение, а так как я Вас очень люблю, это будет хорошо сделано». На склоне лет, в 1991 году Л. Е. Чирикова передала портрет вместе с письмами Билибина и Цветаевой, с экземпляром своих мемуаров о художнике из США в Советский фонд культуры, а оттуда этот комплекс материалов поступил в фонды цветаевского музея.

И. Я. Билибин.
Портрет Л. Е. Чириковой.
Фрагмент. Крым, 1919

И. Я. Билибин. Портрет Н. Е. Чириковой.
Крым, 1919 / Изображение предоставлено
М. А. Чириковым. Оригинал хранится
в частной коллекции

И. Я. Билибин. Портрет Е. Н. Чирикова.
Крым, 1919 / Изображение предоставлено
М. А. Чириковым. Оригинал хранится
в частной коллекции

И. Я. Билибин.
Портрет Л. Е. Чириковой.
Крым, 1919

В своих мемуарах Чирикова приводит шуточное стихотворное посвящение художника своей модели, подписанное им «Не Пушкин»:

”

Людмила — девочка славная.
 Ничто в ней не сделано зря.
 В глазу у ней точка забавная;
 Прорезана смело ноздря;
 А нос, вообще, хоть не греческий;
 Ведь ей не отчизна Лемнос;
 Он славный такой, человеческий
 Тургеневской девушки нос...

Воспоминания Л. Е. Чириковой с текстом шуточного стихотворения И. Я. Билибина / Коллекция М. А. Чирикова

И. Яков. Иван Билибинский, в книге стр. 25- после упоминания
 в Англии или Франции, дружил и писал
 13 мастерской видел портрет Лодовико, который Иван Билибин на
 потом подарил ей. Он любил этот портрет, и в глаза из всех
 и цена ^{и цена} ~~а дарил Ивану то, что ему~~
 было в одной из своих записок он пишет
 веравшей сароки а ~~дружил много дарил~~ ^{только ему}
 Сидимы дорож. и любил дарить Билибину ~~портрет~~ ^{его во время}
 В отсылках Лодовико в одной из записок, он
 набросал, нарисовал один портрет и строки
 Людмила — девочка славная.
 Ничто в ней не сделано зря
 В глазу у ней точка забавная;
 Прорезана смело ноздря;
 А нос, вообще, хоть не греческий;
 Ведь ей не отчизна Лемнос;
 Он славный такой, человеческий
 Тургеневской девушки нос...
 И подписал „ Не Пушкин.“

Добавил: стр. 29.
 Переделал на стр. 29.
 В рукописи
 написано: и это было мое личное, когда
 в старом камне эти стихи.
 Ч. И. Яков. ~~Билибин~~ ^{Билибин} ~~стихи~~ не зря, а ганкого стихи
 в письме И. Яков. ~~стихи~~ не зря.
 И за этими словами добавил „надо было
 талантом Билибина, но одновременно и улитки“

И. Яков. как у меня была

Михаил Чириков рассказывает о близости сестер Людмилы и Валентины Чириковых, сходстве и различии их характеров

[Просмотр видео](https://youtu.be/pXKPOIKDK34)

<https://youtu.be/pXKPOIKDK34>

НАЧАЛО СТРАНСТВИЙ

В обществе Билибина Людмила провела четыре с лишним года, чрезвычайно насыщенных событиями. Обстоятельства военного времени, двигавшийся на юг фронт привели Валентину и Людмилу Чириковых и Ивана Билибина в Новороссийск, где сестры заболели тифом, а художник заботливо за ними ухаживал.

В феврале 1920 года едва оправившимся от болезни сестрам их старший друг смог купить места на пароходе «Саратов», который английские власти предназначали для гражданских лиц при эвакуации Белой армии. Сестры Чириковы вместе с Билибиным и еще одной его ученицей Ольгой Сандер покинули Россию без точного знания о том, куда направляются. Перегруженный пароход шел три недели, от скученности и антисанитарии на судне начались корь и сыпной тиф.

На остановках в Константинополе и на Кипре не были получены разрешения на высадку из опасения заражения, и пароход проследовал в Александрию. Там спустившихся на берег отвезли в карантинный лагерь, где возможность помыться и спать на постели показалась путешественникам счастьем. Русским беженцам старались помочь как английские колониальные власти, так и бывшие дипломаты Российской империи, оставшиеся в Египте. Они познакомили Билибина с греческим магнатом и коллекционером искусства Эммануилом Бенаки, от которого художник получил первый крупный заказ. Эти средства позволили ему снять дом в центре Каира, где разместилась его мастерская и две жилые комнаты.

Пока Людмила находилась в карантинном лагере, Билибин снял для нее жилье в пансионе Христианской женской ассоциации. Работа, в которой он щедро предложил Людмиле принять участие по приезду в Каир, стала для нее и источником средств, и школой мастерства.

Л. Е. Чирикова в мастерской
И. Я. Билибина. Каир, 1921 /
Коллекция М. А. Чирикова

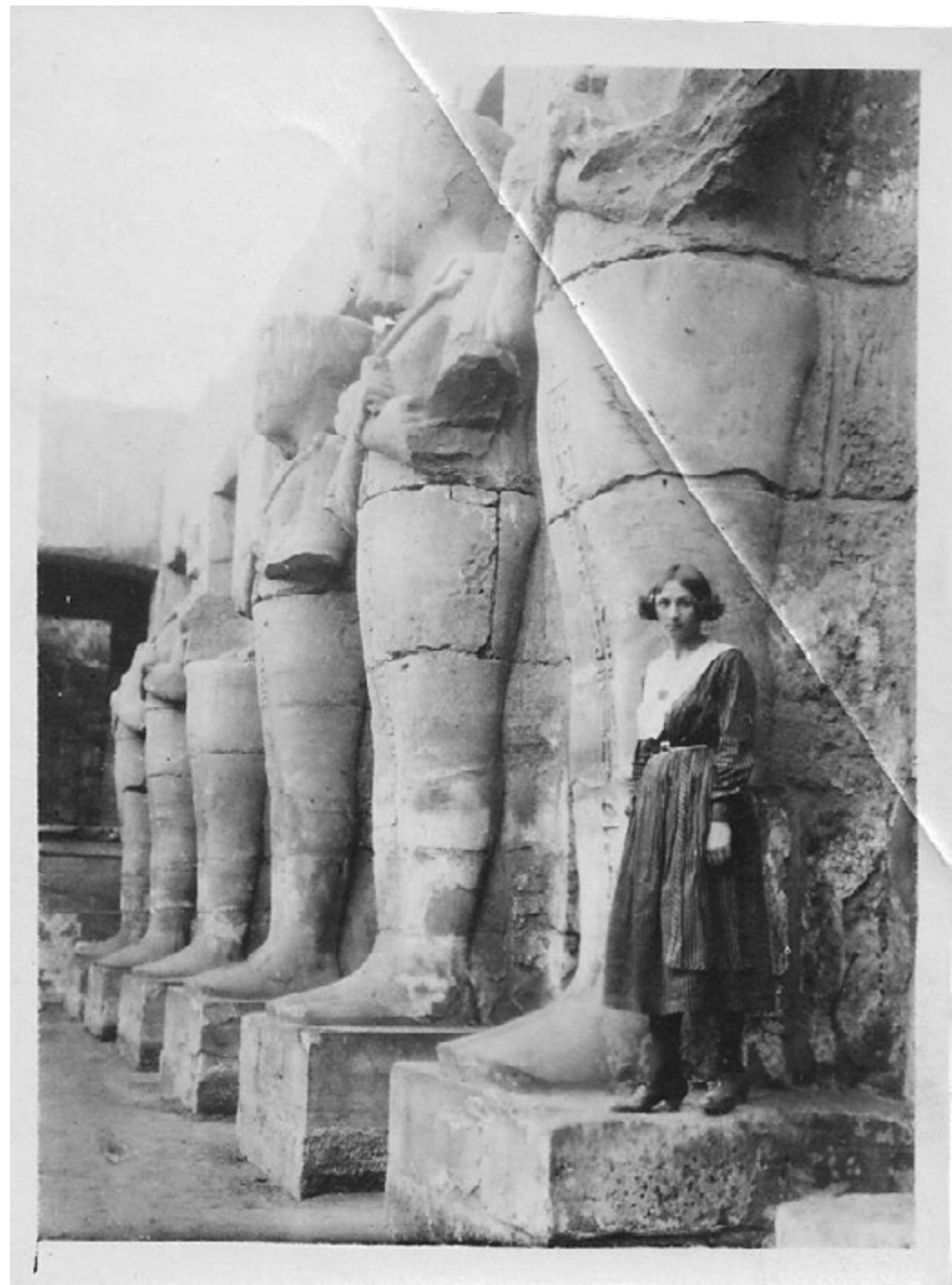
О. В. Сандер, И. Я. Билибин,
Л. Е. Чирикова в мастерской художника.
Каир, 1921 / Коллекция М. А. Чирикова

Среди пирамид.
В. Е. Чирикова,
И. Я. Билибин,
Л. Е. Чирикова,
О. В. Сандер. Египет,
1921 / Коллекция
М. А. Чирикова

Билибин был совершенно зачарован мусульманской и древнеегипетской стариной приютившей их страны и вместе со своими ученицами охотно путешествовал, изучая улочки городов и памятники пустыни.

Л. Е. Чирикова в храме Рамзеса III.
Карнак, Египет, 1921 / Коллекция М. А. Чирикова

На выставке вы можете видеть бесценные предметы того времени, когда русские для Египта были такой же экзотикой, как и он для них. В 1920 году Людмила Чирикова приобрела экземпляр Библии, изданный в Вене на русском языке, — эта книга провела с владелицей следующие три четверти века, была у нее в руках до последних дней жизни. Сказочная вещь — резная медная курильница для благовоний, с крышечкой в виде купола мусульманского храма с полумесяцем, также представленная в экспозиции, стала самым выразительным сувениром, привезенным Людмилой из своего восточного странствия.

Египетская курильница, привезенная
Л. Е. Чириковой из Каира. 1921 /
Коллекция М. А. Чирикова

и на Филистимъ царя Соломона. И отпустилъ онъ Филистимъ въ свои земли, и въ чуждыя.

14. И было имя золота, которое доставляло Соломону въ одинъ годъ, двести тысячъ талантовъ золота талантовъ золота.

15. Сверхъ того, что вывезено было отъ финикийскихъ тоннарей, и отъ городовъ купцовъ, и отъ областей иудейскихъ, и отъ областей идумейскихъ.

16. И сдѣлалъ царь Соломонъ двѣнадцать тысячъ талантовъ золота въ большыя шиты изъ склади золота, по шести шитъ въ каждой шитѣ;

17. И триста меньшихъ шитовъ изъ новаго золота; по три мины золота пошло на каждый шитъ; и положила ихъ царь въ домъ Дубравы Ливанской царь въ домъ Дубравы Ливанской.

18. И сдѣлалъ царь большой престолъ изъ слоновой кости, и обложилъ его чистымъ золотомъ.

19. Шесть ступеней изъ слоновой кости, и двѣнадцать львовъ, столбчатниковъ.

20. И еще двѣнадцать шитовъ по обѣ стороны. Подобнаго этому не бывало ни въ одномъ изъ царствъ.

21. И всѣ сосуды для питья у царя Соломона были золотые, и всѣ сосуды новаго золота; изъ серебра ничего не было: оно во дни Соломона считалось ни во что.

22. Потому что Фарисскій корабль у царя былъ на морѣ съ кораблемъ Хирамовымъ; въ три года разъ приходилъ Фарисскій корабль, привозившій золото, и серебро, и павлиновъ.

23. И превосходилъ царь Соломонъ всѣхъ царей земли богатствомъ и мудростію.

24. И всѣ на землѣ искали видѣть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложилъ Богъ въ сердце его.

25. И они подносили, всакой отъ себя, въ даръ: сосуды серебряные, и сосуды золотые, и одежды, и оружіе и

панцири, коней и муловъ, какъ тогда въ толь.

26. И избралъ Соломонъ владѣть въ Иерусалимѣ; и было у него тысяща и всадниковъ; и было у него тысяща и всадниковъ; и онъ разставлялъ войска въ всадническихъ городахъ и при нихъ въ Иерусалимѣ.

27. И сдѣлалъ царь серебро въ Иерусалимѣ, какъ въ Иерусалимѣ, и въ Иерусалимѣ, какъ въ Иерусалимѣ, и въ Иерусалимѣ, какъ въ Иерусалимѣ.

28. Коней же царю Соломону привозили изъ Египта; и общество парскихъ купцовъ покупало изъ табуновъ по опредѣленной цѣнѣ.

29. Колесница была за шестьсотъ сиклей серебра, а конь за сто шитьдесятъ. Такимъ же образомъ они руками своими доставляли все это всѣмъ царямъ Хеттскимъ и царямъ Арамейскимъ.

ГЛАВА 11.

И царь Соломонъ подбывалъ многихъ чужестранныхъ женъ, кромѣ дочери Фараоновой, Моавитянокъ, Аммонитянокъ, Идумейнокъ, Сидонянокъ, Хеттеянокъ.

2. Изъ народовъ, о которыхъ Господь сказалъ сынамъ Израилевымъ; не вводите къ нимъ и они пусть не входятъ къ вамъ, потому что они преклонятъ сердце ваше къ своимъ богамъ; въ нихъ прильпился Соломонъ любовью;

3. И было у него женъ главнѣйшихъ семьсотъ и наложницъ триста; и развратили жены его сердце его.

4. Во время старости Соломоновой жены его склонили сердце его къ инымъ богамъ, и не было сердце его такъ предано Господу, Богу своему, какъ сердце Давида, отца его.

5. И сталъ Соломонъ служить Астарть, божеству Сидонскому, и Милхоу, мерзости Аммонитской.

6. И дѣлалъ Соломонъ неудобное предъ очами Господа и не вполнѣ послѣдовалъ Господу, какъ Давидъ, отецъ его.

7. Тогда построилъ Соломонъ жертвенникъ Хамосу, мерзости Моавитской, на горѣ, которая предъ Иерусалимомъ, и Молоху, мерзости сыновъ Аммона.

8. Также сдѣлалъ онъ и для всѣхъ чужестранныхъ женъ, кадилоу, и приносилъ жертвы своимъ богамъ.

И развратился Господь на Соломона, и возненавидѣлъ сердце его, потому что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

И возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ; и возненавидѣлъ Господь Соломона; за то, что онъ отклонилъ сердце свое отъ Господа, Бога Израилева, и послѣдовалъ другимъ богамъ;

21. Когда Гададъ услышалъ въ Египтѣ, что хотѣлъ Давидъ съ отпавшими своими, и что умеръ Иовавъ военачальникъ; тогда сказалъ Гададъ Фараону: отпусти меня; и поѣду въ свою землю.

22. И сказала ему Фараонъ: развѣ ты нуждаешься въ чемъ у меня, что вѣчалъ: ити въ свою землю? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ, но отпусти меня.

23. И воздвигъ Богъ противъ него еще противника, Резона, сына Елаида, который убѣждалъ отъ Гадада - Езера, царя Цоби, государя своего.

24. И, собравъ около себя людей, сдѣлался начальникомъ шайки, когда Давидъ разбивалъ тѣхъ; и пошелъ онъ въ Дамаскъ, и водворился тамъ, и владѣчествовалъ въ Дамаскѣ.

25. И былъ онъ противникомъ Израиля во всѣ дни Соломона. Кромѣ того зла, что отъ Гадада, онъ всегда вредилъ Израилю и сдѣлался царемъ Сиріи.

26. И Героваамъ, сынъ Наватовъ, Ефратянинъ, изъ Цареди, имѣе же матери его: Церуа, вдова, слуга Соломоновъ, поднялъ руку на царя.

27. И вотъ обстоятельство, по которому онъ поднялъ руку на царя: Соломонъ строилъ Милло; починивалъ поврежденія въ городѣ Давида, отца своего.

28. Героваамъ же былъ человекъ мужественный. Соломонъ, замѣтивъ, что этотъ молодой человекъ дѣятеленъ, поставилъ его смотрителемъ надъ оброчными изъ дома Іосифова.

29. Въ то время случилось Геровааму видти изъ Иерусалима; и встрѣтилъ его на дорогѣ Пророкъ Ахія, Силомянинъ; и одѣтъ былъ онъ въ новую одежду. На полѣ ихъ было только двое.

30. И взялъ Ахія новую одежду, которая была на немъ, и разодралъ ее на двѣнадцать лоскутковъ.

31. И сказалъ Геровааму: возьми себѣ десять лоскутковъ; потому что такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: вотъ, Я исторгаю царство изъ руки Соломоновой и даю тебѣ десять лоскутковъ;

32. А одно колѣно останется за нимъ ради раба Моего Давида и ради города.

Восточная сказка для Людмилы Чириковой продлилась два года. За это время она не только расцвела и повзрослела, но и набралась профессионального опыта. Выставку украшают две работы художницы египетского периода — набросок натюрморта и замечательный акварельный пейзаж.

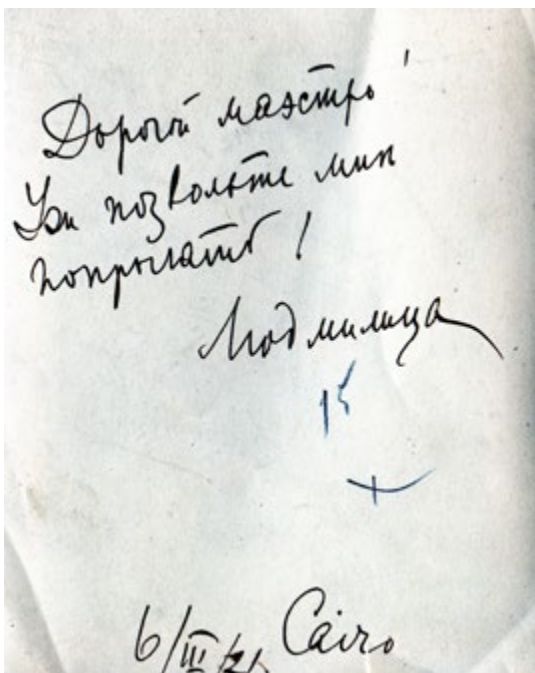
Л. Е. Чирикова. Подсолнухи. Каир.
Египет, 1921 / Коллекция М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова.
Каирский пейзаж. Египет, 1921 /
Коллекция М. А. Чирикова

В эти годы Людмила, видимо отчасти унаследовав любовь к сценическим искусствам от родителей, увлекается танцами и принимает участие в самодеятельных представлениях. Билибин настороженно относился к этой страсти своей ученицы, но все же рисовал для нее эскизы костюмов. Следы этой разницы взглядов на один предмет можно видеть в следующем экспонате — фотографии танцующей «Людмилицы» и особенно в юмористической подписи, с которой она дарит свое фото Билибину.

Л. Е. Чирикова танцует. Каир, 1921 /
Коллекция М. А. Чирикова.
Надпись Л. Е. Чириковой
И. Я. Билибину на обороте
фотографии: «Дорогой маэстро!
Уж позвольте мне попрыгать!
Людмилаца 6 / III / 21 Cairo»

В фондах Дома-музея Марины Цветаевой хранится более пятидесяти писем художника к его молодой соратнице в искусстве — как в оригиналах, так и в машинописных копиях, подготовленных ею на склоне лет. Две открытки из этого корпуса документов представлены на выставке — отправленные им из Египта уже в Европу, куда Людмила уехала, закрыв египетскую главу своей жизни. Восточные виды на них наверняка напоминали ей первые годы жизни вне России.

Письмо на почтовой карточке.
И. Я. Билибин к Л. Е. Чириковой.
[1923]

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.
CARTE POSTALE.

3/I 1926.

и отсюда
примите м. 8/10
адрес
Кит-58
585/10

Дорогой Людимиша!

Съ новыми годами и съ новыми счастьемъ,
но только... считайте до тысячи! А то
— забывается это мудрое диккенсовское правило,
ну, и выходитъ ерунда!

Сегодня писать некогда. Намму гереф
небью. И я Васъ люблю въ любви; вотъ въ вы
даже въ вояжъ! До свиданья: уръ Россіи
итъ въ отъ на телеграммы и у Сандерова
то-же. Да, все тревоги да тревоги! Мстаъ Вашъ Васъ и.д.

CAIRO. - An Old Mosq in the Native Quarters.

M. Castro Egipt. - Cairo - 88888

Милая Людмила! В то же
 воскресенье в Баю и купюю
 тоже один, хотя и не в
 море, а под душем. У нас
 музыка нет, и греки не
 дерутся, за то сосед араб
 по ногам колотит француз
 орет. Милая Людмила, не
 то что не 2 дня, но и не Владе
 не могу приехать в Баю.
 Лучше уж вы сюда возвраща
 етесь поскорее. Ваш И. Б.

WARD

Mrs Tchirikova.

Victoria House

Alexandria

417-585/9

Письмо на почтовой карточке. И. Я. Билибин к Л. Е. Чириковой. 3 января 1923

Билибин решительно изменил свою жизнь, оставшись один: вскоре он женился и продолжал жить и работать в Египте, в 1925 году переехал в Париж уже признанным мастером. В его памяти Людмила, вероятно, осталась такой же очаровательной, как на этой фотографии, где она запечатлена с цветком. Пережив больше чем на полвека своего учителя, вернувшегося в 1936 году в СССР и погибшего в ленинградскую блокаду, она долго работала над воспоминаниями о нем, и рукопись с одним из вариантов этих мемуаров также можно увидеть в экспозиции.

Ш. Др. Биллибин получил классическое образование и отличные знания латинского и греческого языков. Он мог часами гитарой канючить отравки из Одиссея или Илиады, и всегда воспевал мисс Бурбана как какой-то классический поэт, когда я приходила работать в его мастерскую. "Вот вышла из мрака мисс Бурба из периферии..."
С перстами пурпурными, с перстами
Он так же легко слагал стихи шуточные и лирические послания. Как сейчас помню мой первый ранний утрал на Мраморном море, покидая Константинополь. Все вокруг висело в воздухе, расплывалось и дышало перламутровых нежных красках и я сидела на пачке с драгоценной кассетой стихов, которая была мне доверена под условием самого Гротаганто отомыши, Сергия Лубановским. Маррос тонко это прошептал мотрой шкатулке по пачке и "Ах! я некому скажу и книга упала на пол!" В отчаянии бросил на перламутровую обложку и побежала проследовать к Ш. Др-гу. Уже через 30 минут была написана поэма "Моя на Мраморном море" которая так расстроила Лубановского это мое прекраснейшее стихотворение. Думаю эти стихи много и художественный подход Ш. Др-га к графике и композиции сказались его мейдвн к классической стройности и ясности. Он так остро чувствовал красоту линий и все выразительности это его любимейшее искусство отталкивало от таких художников как напр. Судейкин. Он не прошил "как Фрэнсис Холмс" мне пришлось, что много лет спустя, в Нью-Йорке работая в Нью-Йорк театральном постановки Саджа по эскизам Судейкина и за немейкии времени

ли вместе с Судейкиным трудился над разрисовкой костюмов узорами парящих ног. Я неосторожно заметила, как хорошо-то это сделал Биллибин! Взгляд пролетел и искусства Биллибина последовки так же неизменно и с другой стороны. В то же время есть художники, как напр. Пикассо которые мейдвн свои искусство от "Синего периода" на классический где красота линий греческой каз так его вдохновляла. Немерид и Скалати эти то или другие "отмыли" или не имеют ценности надо представлять историю которая мне так давно показала это все эти талантливые убедительно и ^{узнаю и} востановит в классом в историю искусства, иероглифическая героиня Ш. Др-га красота и гениальность египетская героиня Фарау и Фарауок Фре Фрауу творчество Биллибина. Перлов для восток такой красоты и еще много в жизни Каира. Он вдохновил Б. на целый ряд небывших композиций которые были исполнены акварелию, ^{Перелом} с арабскими, Продавщица фруктов и др. которые насколько напоминали все были проданы. С Фрэнсис Холмс ^{куда} В 1922 г. я уехала уже из Каира Ш. Др. мне писал: "Я засел за рисование и нарисовал титульный лист для поэмы Пентагора, которую я оживительно вынул для художественного воспроизведения. Говорю молодежи Рамзеса занимающая свое тело ступицу. (Модель-статус Рамзеса в Турине), Фараонский шлем со змею, ^{скульптура} ^{раб} Шей, омерзенье и гасит тлея. На фоне тлея, на фоне, маленький Фригурско раб, ведущая Боевая копья. В эту наверху, в вердиктальном расписании картин с египетскими - Кид Рамзеса. (и. д. 31. 1922 г. 1922 г. 1922 г.)"

Все кто знает И. Я. знает так же и о его манере
как иногда он сходил с рельс и зашивал.
Для меня ^{и всех его друзей} это было всегда мучительно (и даже
решающей фактором моего отъезда из Египта).
Работа останавливалась иногда на две недели
когда мне сердечным припадком и потом начинался
обмен записками вроде:

Сегодня я получил Вашу записку с душой.
"Эх Вн!" Ну хорошо. Одно "Эх Вн" я
принимаю на свой счет, а другое отсылаю
Вам обратно. ^(за то что не принял) Разделим это печальное прошествие
по справедливости, пополам..
А тогда ведь - я, конечно, совершил "фо-па",
а Ваша записка пришла когда я уже давно
веду себя, как Жанна д'Арк, и Врухрекриант
"Эх Вн!"

~~Уже А сбито с места~~

1921 И Вн не пришла,
и не было радости,
и тогда ждал я восторгов
сладости,
и пальмы кокосовой турной орех
поддерживал лану измену и грех...
И Ольга ушла; а и ~~я~~ мучил ей
в клинике...
Омни я слезой сумерек дитя.

Позже Белогородов и Бибиков

Замечательный юмор его напоминал мне всегда
юмор моего отца и к этому привлек с детства
и впоследствии наша переписка в самые трудные
моменты всегда была согрета теплотой шутки.
Помню раз я отослал маме дома с орехом
и араб в красивой фреске мне пришел утешение
на подносе: стихи.

Минус в жизни неприятен,
Но всегда приятен плюс,
Все-ж один из них отбрасывает,
то - некачественно, круглый флюс.
Вот - мучо; две половинки;
из них лежал красавца,
Просто - тема для картин,
А другая - словно шива,
Что под мистиком висит
И на солнышке блестя.

Как не стыдно, здесь, в Египте
В царстве древних пирамид,
Где на пыльном евкампте,
Смел ибисов сидит,
Здесь, где финики жуют,
Где несется струя Нила
Где под знойным солнцем млеют,
В "Зу" при сонных крокодила
Как Камышинский арбуз
Получить поспевший флюс!
Но я знаю будет время
Время обещает летит;
Флюс спадет, и смрет бремя,
И вернется пленный вид.*

* Будет снова все классично;
Останется пока поворот,
И воткну и симметрично
не одна, а две картины!

КП 586/24

Графика, театральное декоративное искусство

Музыка и творческие пути.

Традиция декоративной Руси и становление театральной графики как специфического вида искусства. Поворотная точка в развитии искусства создания псевдорусских стилей.

В 1880-1890 годы иллюстрировал журналы "Киевская панорама", "Киевская панорама", "Киевская панорама".
Книжки Баумана, иллюстрировал подписание кресту фиваирусского и кардано и кресту как Биверин

Мир Искусства 1899 г. Искусство и искусство. Другой взгляд на искусство (Версаль, музей Аполлона в Париже, Петербург)

Другие русские в произведениях Рериха и Билибина. Рериха увлекало археологическое и философское начало в искусстве и языке древней Руси. Билибин на два года в XVII веке с его традиционными стилями, изобразительными формами, историческими отсылками.

Финал в искусстве восточного искусства. Книжки графики (Забора Дитира, Занеми графика) Искусство, искусство, искусство. Собрания в России Петербург.

Искусство - искусство, искусство, искусство к искусству искусства

Родился 4 авг. 1876 г. в семье священника под Петербургом.
Отец - священник

Окончил гимназию в 1896 и поступил на юридический факультет в 1898, поступил в Московский университет в 1899. В 1899 выдает сказки.

1900 Кривая в Мир Искусства и другие журналы.

1900-1901 работы в Академии художеств.

1902 Экспедиция на Север.

1907 Назначен преподавателем в школе Императорского университета.

1908 Книжки для детей (Бауман) для детей в Петербурге.

1911 Прогнозы Золотого Петербурга, декоративное искусство Золотого Петербурга.

1912 Прогнозы Золотого Петербурга, декоративное искусство Золотого Петербурга.

1915 Прогнозы Золотого Петербурга, декоративное искусство Золотого Петербурга.

1917 Прогнозы Золотого Петербурга, декоративное искусство Золотого Петербурга.

1920 - в Петербурге проводит выставки.

В Петербурге.

1921 - в Петербурге и в других городах.

1922 - в Петербурге и в других городах.

1923 - в Петербурге и в других городах.

1924 - в Петербурге и в других городах.

1925 - в Петербурге и в других городах.

1926 - в Петербурге и в других городах.

1927 - в Петербурге и в других городах.

1928 - в Петербурге и в других городах.

1929 - в Петербурге и в других городах.

1930 - в Петербурге и в других городах.

1931 - в Петербурге и в других городах.

1932 - в Петербурге и в других городах.

1933 - в Петербурге и в других городах.

1934 - в Петербурге и в других городах.

1935 - в Петербурге и в других городах.

1936 - в Петербурге и в других городах.

1937 - в Петербурге и в других городах.

1938 - в Петербурге и в других городах.

1939 - в Петербурге и в других городах.

1940 - в Петербурге и в других городах.

1941 - в Петербурге и в других городах.

1942 - в Петербурге и в других городах.

1943 - в Петербурге и в других городах.

1944 - в Петербурге и в других городах.

1945 - в Петербурге и в других городах.

1946 - в Петербурге и в других городах.

1947 - в Петербурге и в других городах.

1948 - в Петербурге и в других городах.

1949 - в Петербурге и в других городах.

1950 - в Петербурге и в других городах.

1951 - в Петербурге и в других городах.

1952 - в Петербурге и в других городах.

1953 - в Петербурге и в других городах.

Первые сказки

1899 г. молодой петербургский художник, ученый Рерих по Тенишевской мастерской издает Экспедиция заготовления государственных бумаг с лучшей в стране полиграфической базой.

Сказка и цветные народные юморы. Ранние иллюстрации еще как карикатура с выделением элементов традиционности (обработка тундры).

Книжки Экспедиция на русский Север 1902-4 год от этнографического отдела Русского музея. Старая архитектура и костюмы.

Издаются труды Рериха Кондакова и др. 1907 г. "Сказка о Золотом Петушке". Книга начала XVIII века. Работа Кондакова Киселько.

Искусство прозвание "Иван Иванович рука". Декорации Оперы Золотого Петушка 1909 г. графика переходит и в декорации.

Красота и сила искусства впервые в 1910 году. Увлечение древней русской и византийской живописью в творчестве Рериха Силлауска, Петра Водкина.

В 1936 уезжает в Россию и работает в Академии художеств. До конца жизни 1942 года 7 февраля умер во время осады Ленинграда.

Учился в Императорском и Императорском худ. училищах. Возникновение его стиля "Кричите, свистите и рожайте от Востока к Искусству". Рерих - Мир Искусства - "Окно в Европу".

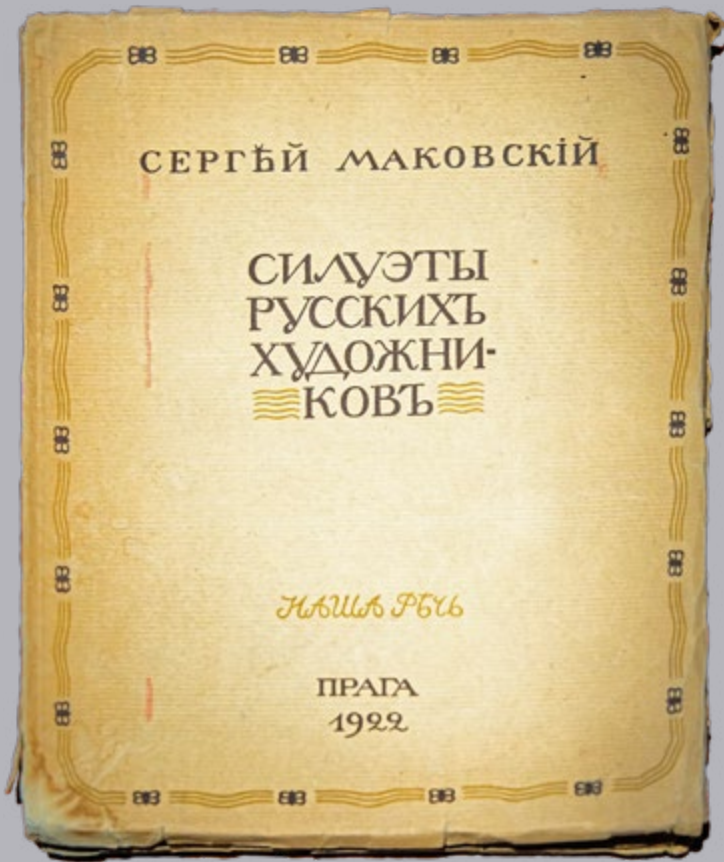
КП 585/21

ЕВРОПА. МОЛОДОСТЬ. ЛЮБОВЬ

Весной 1922 года Людмила добралась через Италию, Австрию и Чехию в Берлин. В Праге она увиделась с отцом и младшими сестрой и братом, а затем отправилась в немецкую столицу, которая в то время ненадолго стала центром русской диаспоры в Европе. Послевоенная инфляция делала жизнь в Берлине доступной для эмигрантов, а количество книжных издательств и периодики на русском языке обещало возможность заработка.

Чирикова сразу включилась в издательский процесс. В ее оформлении вышел журнал «Жар-птица» и книга Сергея Маковского, который возглавлял до революции петербургский рупор нового искусства — журнал «Аполлон». Оба раритета вы можете видеть на выставке.

С. Маковский. Силуэты русских художников. Прага, 1922. Обл. работы Л.Е. Чириковой / Коллекция М.А. Чирикова

Жар-птица. Прага, 1922, № 8. Обл. работы Л.Е. Чириковой / Коллекция М.А. Чирикова

Одним из самых значительных событий в этот краткий период для художницы стало знакомство с Мариной Цветаевой. Со всей семьей Чириковых Цветаева сдружилась в Чехии, куда приехала к мужу после двух месяцев в Берлине. Вшеноры и Мокропсы, соседние деревни под Прагой, приютили многие русские семьи, которым чешская столица была не по карману. Вшенорская вилла «Боженка» была поделена семьями Чириковых и Андреевых (вдовы и детей писателя), и обе семьи стали близкими для Цветаевой. На чириковской половине устраивались литературно-музыкальные вечера, где Цветаева читала свои стихи и прозу. Вшенорский фотопортрет Марины Цветаевой с дочерью Ариадной в музей передала племянница художницы, Валентина Чирикова, — сегодня он в этом разделе экспозиции.

М.И. Цветаева с дочерью
Ариадной. Чехия, 1924

Оформила Чирикова и книгу самой Цветаевой — ее поэма-сказка «Царь-Девница», написанная в Москве, вышла одновременно в России и на Западе, берлинское издание можно увидеть на выставке.

Один из экземпляров книги Цветаева подарила с дарственной надписью семье Чириковых. Решение обложки сугубо декоративное, немного лубочное, стилизующее народные узоры, но не связанное с содержанием и стилем поэмы. В этом решении очевидно влияние Билибина, с его интересом к национальному русскому творчеству и славой лучшего иллюстратора народных сказок. Образцы этого искусства мастера — открытки с билибинскими рисунками, выходившие в Европе в двадцатых и тридцатых годах, из фондов музея — соседствуют в данном разделе выставки с работами его ученицы.

М. И. Цветаева. Царь-Девница: Поэма-сказка.
Петербург—Берлин, 1922. Обл. работы Л. Е. Чириковой

Почтовая карточка.
И. Я. Билибин. «Старик»
к «Сказке о рыбаке и рыбке».
А. С. Пушкина. Париж, [нач.
1930-х]

Почтовая карточка. И. Я. Билибин. «Боярыня» к «Сказке о рыбаке и рыбке»
А. С. Пушкина. Париж, [нач. 1930-х]

Почтовая карточка.
И. Я. Билибин. «Стрельчиха»
к сказке «Про Федота-
стрельца». Берлин, [1925]

Почтовая карточка. И. Я. Билибин. «Сказка о семи Симеонах».
Париж, [нач. 1930-х]

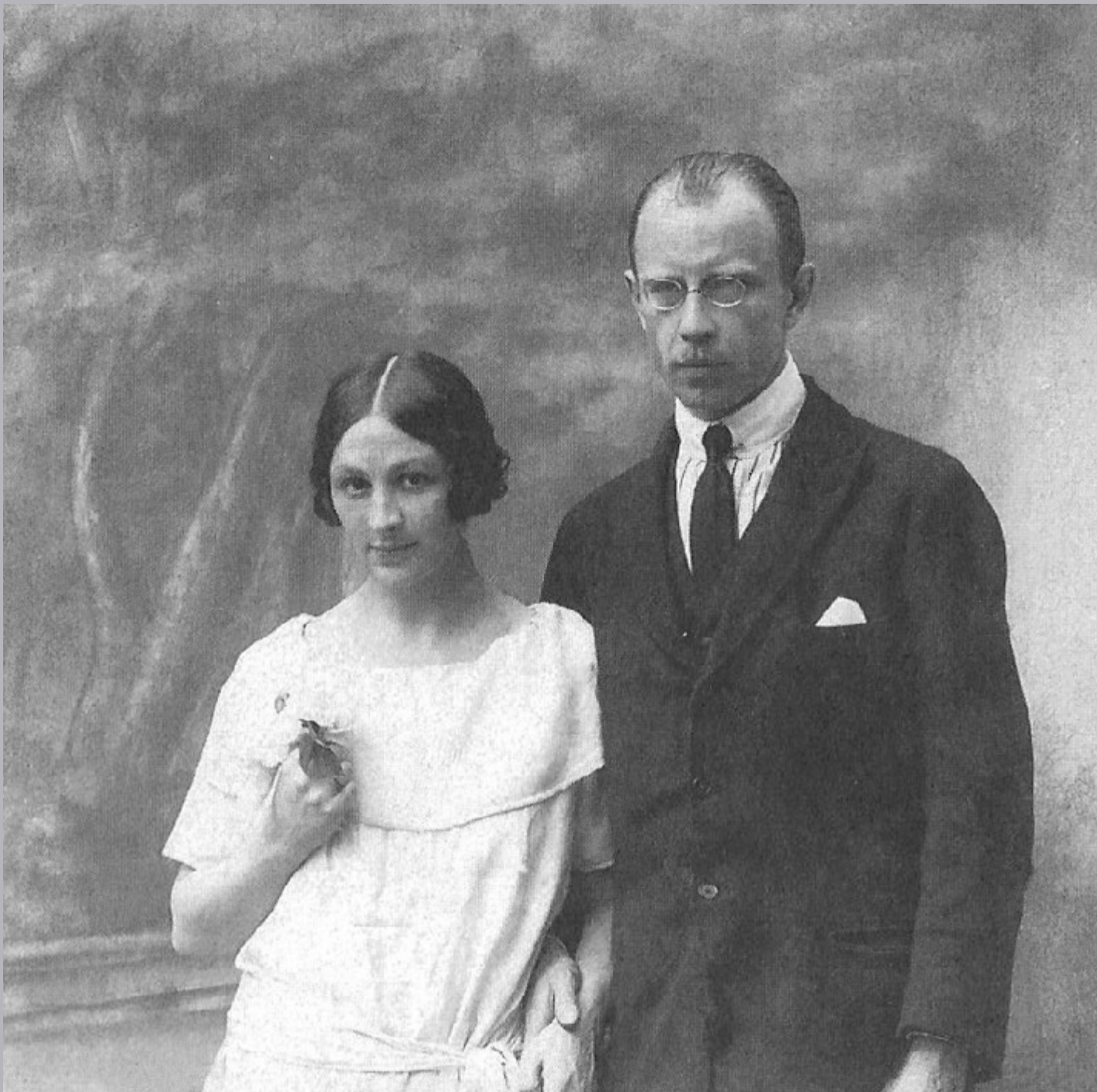
Краткое берлинское знакомство двух молодых женщин вспыхнуло мгновенной симпатией и продолжилось в письмах. В цветаевских, отправленных в 1922–1925 годах, можно прочесть такие строки: «Мне нравится в Вас, что вы, внешне очень женственная, с душой своей обращаетесь круто <...> Дружочек, нежно Вас люблю, уже уезжая из Берлина говорила — не Вам — что с Вами в Чехии мне было бы гораздо радостнее»; «Вы — настоящий человек, к тому же — юный, я с первой встречи любовалась этим соединением».

Берлинский период жизни Людмилы Чириковой занял около полугода, немного дольше она прожила в Париже, куда переехала в ноябре 1922 года и где через три месяца обвенчалась с Борисом Шнитниковым, который стал ее единственным мужем и отцом единственной дочери Алены, родившейся в 1923 году. Экономист, сын петербургских знакомых Чириковых, он увлекался казахским языком и впоследствии создал англо-казахский словарь.

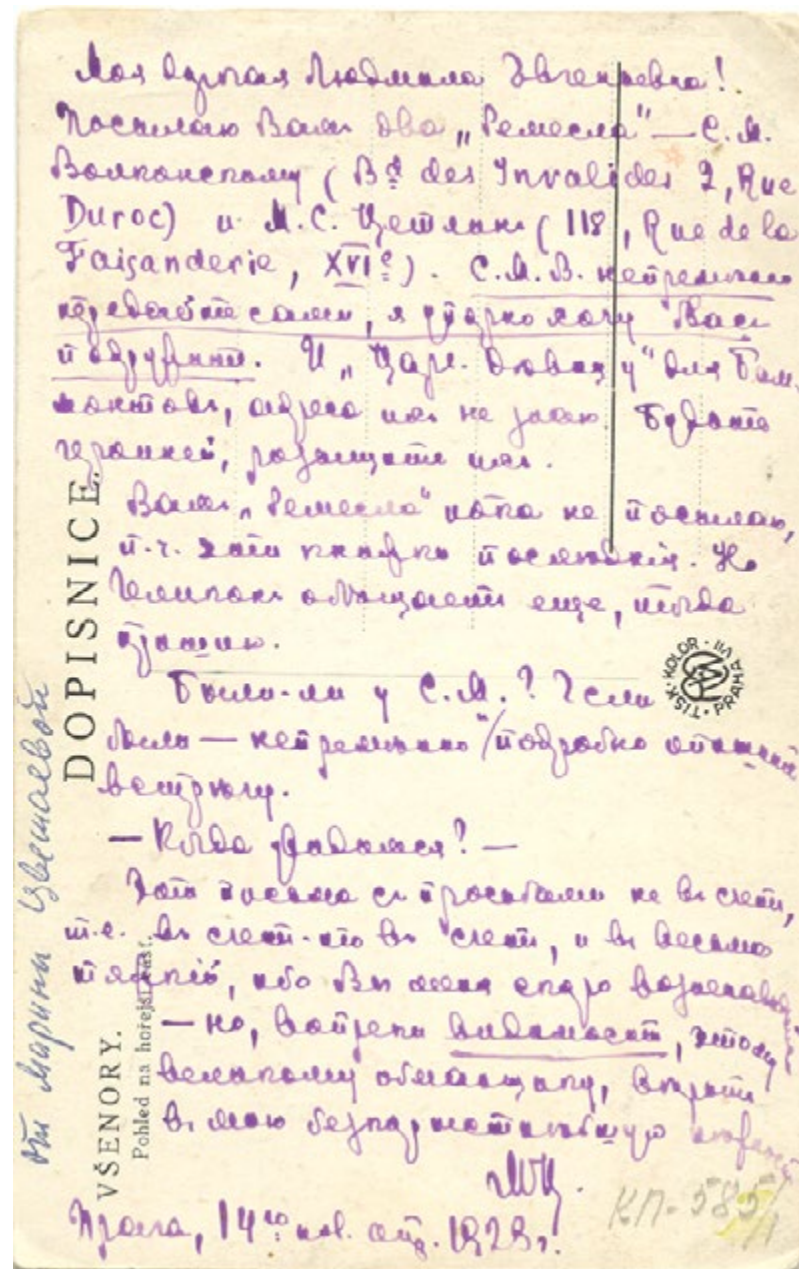
Супруги Шнитниковы с дочерью
Аленой. Париж, июль 1925 / Коллекция
М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова и Б. Н. Шнитников. Париж,
июль 1923 / Коллекция М. А. Чирикова

Эпистолярное общение Цветаевой и Чириковой продолжалось еще несколько лет, не все письма сохранились, но часть из них сегодня находится в музее — и две открытки представлены на выставке.

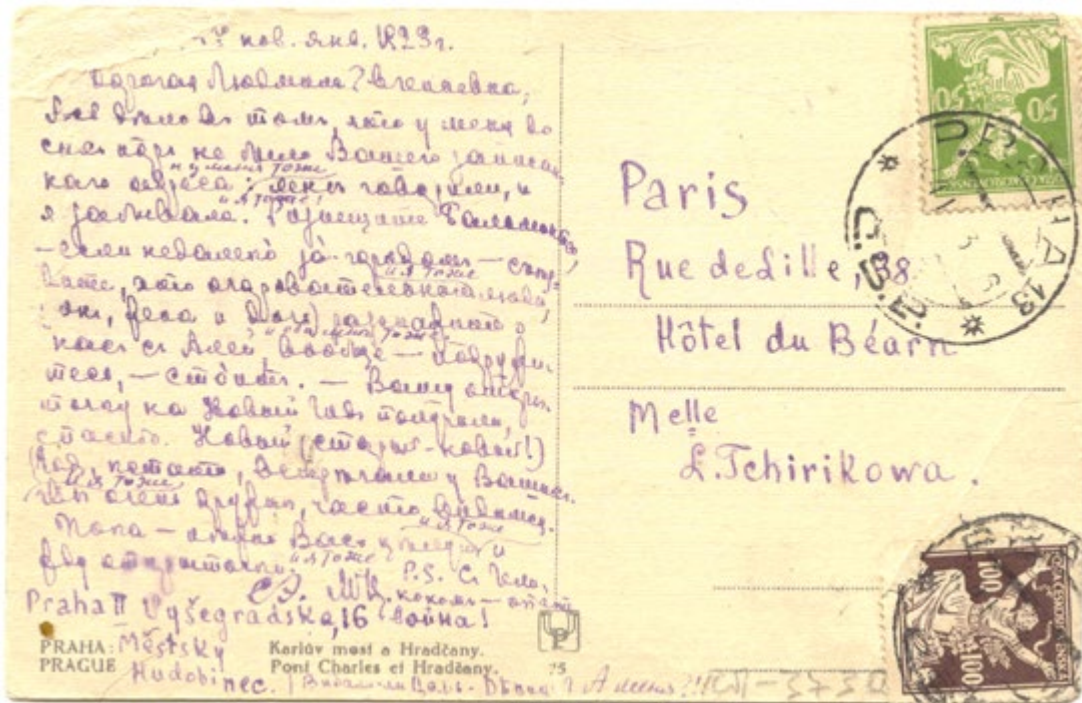

Письмо на почтовой карточке.
М.И. Цветаева к Л.Е. Чириковой. 14 апреля 1923

Цветаева порой обращалась к Чириковой с просьбами: так, Людмила помогла ей выручить застрявшие в издательстве «Геликон» книги и рукописи. В ответ Цветаева уже в Париже «подарила» Чириковой знакомство с князем Сергеем Волконским, которого высоко ценила. Детское приданое дочери Чириковой частично пригодилось родившемуся в 1925 году сыну Цветаевой.

Письмо на почтовой карточке.
М. И. Цветаева к Л. Е. Чириковой. Авт. дата: «Прага, 24 нов<ого> янв<аря> 1923 г.» В тексте записи С. Я. Эфрона

В Париже Чирикова от работы книжного графика перешла к работе художницы по текстилю, но еще дважды оформляла книги своего отца — выпущенные в Берлине и Праге, они любезно предоставлены владельцами для выставки.

Е. Н. Чириков. Красота ненаглядная. Русская сказка. Берлин, 1924.
Обл. работы Л. Е. Чириковой / Коллекция М. А. Чирикова

ЕВГЕНИЙ ЧИРИКОВ: ЗВЕРЬ ИЗ БЕЗДНЫ

ЕВГЕНИЙ ЧИРИКОВ

ЗВЕРЬ ИЗ БЕЗДНЫ

II

ПЛАМЯ-ПРАГА

Е. Н. Чириков. Зверь из бездны. Прага, 1926. Обл. работы Л. Е. Чириковой / Коллекция М. А. Чирикова

Рисунки для ткани принесли Людмиле успех — летом 1925 года семья Шнитниковых переехала в Нью-Йорк по приглашению текстильной фабрики, но Европа еще манила — в следующем году Чирикова встретилась с родными в поездке по Италии и Франции.

Михаил Чириков
рассказывает
о творческом пути
художницы Людмилы
Чириковой

[Просмотр видео](https://www.youtube.com/watch?v=qmQoRxn-UUw)

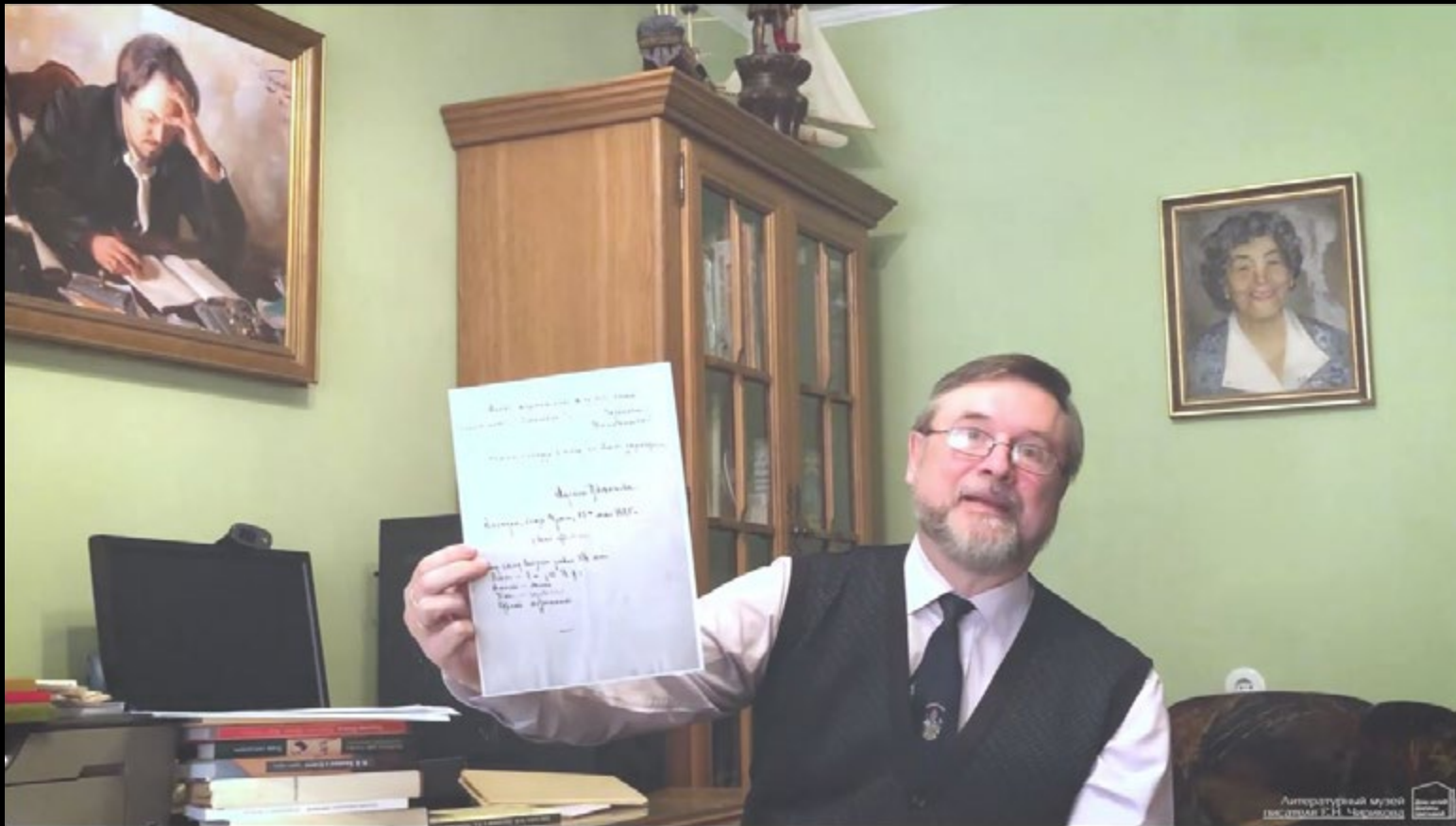
<https://www.youtube.com/watch?v=qmQoRxn-UUw>

Один из замечательных фамильных раритетов — книга автографов друзей и знакомых, которые Людмила Чирикова собирала на протяжении жизни, сохранив строки Сергея Коненкова, Нины Кошиц, Александра Зилоти и многих других. Драгоценные страницы со словами Цветаевой и нотами Рахманинова можно увидеть на выставке.

Книга автографов друзей Л. Е. Чириковой /
Коллекция М. А. Чирикова

Михаил Чириков
рассказывает о писателях,
музыкантах и художниках,
оставивших автографы
в книге друзей Людмилы
Чириковой

[Просмотр видео](https://youtu.be/JRH09b0Ti-8)

<https://youtu.be/JRH09b0Ti-8>

Милой, мужественной, из самой
себя — счастливой — Людмиле
Евгеньевне Чириковой-Шнитниковой

— сказку, которую я когда-то Вам рассказывала

Марина Цветаева

Венгере, близ Праги, 15го мая 1925 г.

(день иждивения)

Моему сыну Георгию ровно 3 ½ мес.

Вес — 7 п. (17 ½ ф.)

Нос — прямой.

Губы — красивые.

Автограф М.И. Цветаевой в книге автографов друзей Л.Е. Чириковой.

Расшифровка:

«Милой, мужественной, из самой себя — счастливой — Людмиле Евгеньевне Чириковой-Шнитниковой — сказку, которую я Вам когда-то рассказывала Марина Цветаева Венгере, близ Праги, 15го мая 1925 г. (день иждивения)

Моему сыну Георгию ровно 3 ½ мес.
Вес — 7 п. (17 ½ ф.). Масть — белая.
Нос — горбатый. Будет музыкант.»

3^{те} Кварта

Рахманинов

1931.

Автограф С. В. Рахманинова /
Коллекция М. А. Чирикова

С. В. Рахманинов. Б. д. / Коллекция М. А. Чирикова

Вальсонский (Вильсонский) Чириковой —
моей сестре в Болевом, т.е. в единственном.
Вечно верном и вечно — эту,
как говорят, радостную книгу, а
по мне — совсем не книгу!

— от всего сердца

Марина Цветаева

Прага, 15го Октября 1923.

Вальсонский («хороший») вокзал.

16-08-195
15, 85 93, 147

С семьей Чириковых Цветаева дружила до своего отъезда во Францию в ноябре 1925 года, а с их младшей дочерью Валентиной — и в Париже, помня, как обеих ранило чувство к одному человеку — Константину Родзевичу. «Моей сестре в болевом» — надписана одна из цветаевских книг, и «Дорогим друзьям Чириковым — от всего сердца» — другая. Обе книги предоставлены для выставки Л. А. Мнухиным, выкупившим их у наследников Чириковых.

М. И. Цветаева. Ремесло: Книга стихов. Берлин, 1923.
С автографом автора В. Е. Чириковой / Коллекция
Л. А. Мнухина.

Расшифровка: «Валентине Евгеньевне Чириковой —
моей сестре в болевом, т.е. в единственно верном
и вечном — эту, как говорят, радостную книгу,
а по мне — совсем не книгу! — от всего сердца Марина
Цветаева Прага 15го Октября 1923 г. Вильсонский
(«хороший») вокзал.»

Дорогой другам Тарановым

- с любовью -

Ирина Чирикова

Вашинград, село Криво,
7 мая 1924.

ПО ТУ СТОРОНУ АТЛАНТИКИ

Америка оказалась благословенным выбором. Кроме работы по текстилю, Людмила была востребована как художник журнала «Vogue» и как театральный художник: в 1932 году она создала эскизы костюмов для оперы Н. А. Римского-Корсакова «Золотой петушок».

Л. Е. Чирикова у окна. Нью-Йорк, 1930 /
Коллекция М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова. Нью-Йорк, 1930 /
Коллекция М. А. Чирикова

Американская география Чириковой расширяется, в ней появляется Бостон — к этому периоду относится открытка с видом курортного местечка рядом с городом и материалы, запечатлевшие работу художницы над интерьерами русского ресторана «Russian bear» — фотографии стенных панно, общий вид зала, открытка и рекламный флаер.

Рекламный флаер ресторана
«Русский медведь».
Бостон, 1936 / Коллекция
М. А. Чирикова

THE RUSSIAN BEAR, 11 NEWBURY ST., BOSTON, MASS.

Почтовая открытка с видом
ресторана «Русский медведь».
Бостон, 1936 / Коллекция
М. А. Чирикова

Ресторан «Русский медведь».
Интерьер, оформленный
Л. Е. Чириковой. Бостон,
1936 / Коллекция
М. А. Чирикова

«Девушка с голубями».
Панно ресторана «Русский
медведь». Бостон, 1936 /
Коллекция М. А. Чирикова

«Девушки у занавески». Панно ресторана «Русский
медведь». Бостон, 1936 / Коллекция М. А. Чирикова

«Пастушок». Панно ресторана «Русский медведь».
Бостон, 1936 / Коллекция М.А. Чирикова

«Крестьянка».
Панно ресторана «Русский медведь».
Бостон, 1936 /
Коллекция М. А. Чирикова

«Царь с царицей».
Панно ресторана
«Русский медведь».
Бостон,
1936 / Коллекция
М. А. Чирикова

«Иван Царевич».
Панно ресторана «Русский
медведь». Бостон, 1936 /
Коллекция М. А. Чирикова

Михаил Чириков
рассказывает
о воссоединении части
семьи Чириковых
после войны

[Просмотр видео](https://youtu.be/g-zGce5I98U)

<https://youtu.be/g-zGce5I98U>

В Праге в 1932 году скончался Е. Н. Чириков, и Людмила устроила в Нью-Йорке литературно-музыкальные вечера в память об отце, которые стали заметным событием в жизни русской эмиграции. Об этих вечерах она рассказала в воспоминаниях, также представленных на выставке.

ВОСПОМИНАНИЯ О ДВУХ ВЕЧЕРАХ В НЬЮ-ЙОРКЕ, ПОСВЯЩЕННЫХ Е. Н. ЧИРИКОВУ

мой отец, Евгений Николаевич Чириков, был очень известным в России до революции писателем. Вынужденный эмигрировать в 1919 г., он оставался популярным русским писателем и в изгнании. Многие его произведения были переведены на французский, немецкий, английский, испанский, датский, шведский, болгарский, сербский, хорватский и чешский языки.

Был Чириков известен и в Нью-Йорке, где среди русской эмиграции того времени были созданы две культурно-просветительные организации: Кружок духовного общения и Общество любителей искусства и литературы, объединившие вокруг себя широкий круг интеллигенции Нью-Йорка.

мне особенно запомнились два вечера в Нью-Йорке, посвященные моему отцу: один еще при жизни писателя, состоявшийся в мае 1931 года, другой уже посмертный, на котором я остановлюсь позже и подробнее.

Пятнадцатого мая 1931 года в Стейнвей Концерт Холл на 57-ой ул. в Нью-Йорке собрались не только члены Общества любителей искусства и литературы, но и вся русская и американская интеллигенция, знакомая с творчеством Чирикова. Первое отделение вечера, проходившее на английском языке, открылось выступлением Ильи Толстого, сына писателя Льва Николаевича Толстого, о творчестве Чирикова. У меня сохранился текст его выступления, написанный рукой Ильи Львовича на английском языке, и программа вечера. Потом начался концерт: музыкальное трио Д-м нор Аренского в исполнении А. Бэя, Е. Белоусова и Г. Блиндера. Артисты МХАТа Л. Булгакова и А. Тамиров исполнили сцену из "Провинциальной комедии" Чирикова. Звучали музыкальные произведения Глазунова, Скрябина, Ляпунова, артистка Метрополитен Опера Инна Бурская спела самые любимые Чириковым романсы Чайковского. Второе отделение вечера проходило на русском языке. Известный Нью-Йоркский журналист Н. С. Коринский рассказал о последнем романе Чирикова "Отчий дом", который сам Чири-

Перед самой войной Чирикова успела вновь побывать в Европе, провести несколько месяцев с семьей и вернуться в США, где в годы войны работала чертежницей.

Л. Е. Чирикова на берегу
Гудзона. Нью-Йорк, 1946 /
Коллекция М. А. Чирикова

Открытка, отправленная
Л. Е. Чириковой. Испания,
б.д. / Коллекция
М. А. Чирикова

Путешествия всегда оставались страстью легкой на подъем Людмилы. Она бывала не только в Европе, о чем свидетельствует открытка, отправленная из испанской Севильи, но смогла даже в 1967 году приехать в Советский Союз. Она отдыхала в сочинском санатории «Металлург», где увиделась после многолетней разлуки с вернувшейся на родину частью семьи — младшей сестрой Валентиной, ее детьми и внуками.

Л. Е. Чирикова в санатории «Металлург». Сочи, 1967 /
Коллекция М. А. Чирикова

«Охота к перемене мест» заставила Чирикову перебраться в 1973 году во Флориду. Гостеприимный ее дом, как можно видеть по кадрам семейной хроники, оставался центром дружеской и родственной жизни — с домашними концертами и представлениями, для которых Людмила с удовольствием мастерила костюмы, занятиями с внуками и активным движением — чириковский трехколесный велосипед стал колоритной местной деталью.

Дом Л. Е. Чириковой во Флориде. 1977 /
Коллекция М. А. Чирикова

Внуки Л.Е. Чириковой Андреа
и Рей в костюмах работы
бабушки. Флорида, 1964 /
Коллекция М.А. Чирикова

Л. Е. Чирикова с внучатыми
племянниками Катей и Полом.
Флорида, 1973 / Коллекция
М. А. Чирикова

Внучатая племянница Л. Е. Чириковой Катя Мозер в костюме Курочки Рябы
работы Л. Е. Чириковой. Флорида, 1973 / Коллекция М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова на велосипеде.
Флорида, 1973 / Коллекция
М. А. Чирикова

Воспоминания о Билибине

Л. Шкириковой

1987г.

США, Флорида

Написано Т. Миллер "Из о Билибине"
Русского языка в Толлингтон (США-Лондон)
США 15

"Но только лишь один останусь я в тиши
И суетного дня минует гул тревожный,
Смирнется во мне волнение жизни ложной,
Душа, как озеро, прозрачна и свозна,
И взор я погрузить в нее могу до дна."
Гр. Ал. К. Толстой

История одного портрета художника Билибина и его стихи.

Мы хорошо все знаем замечательные иллюстрации к русским сказкам художника Билибина. Его знаменитые декорации к "Золотому Петушку".

Но здесь я хочу вспомнить его, только как автора одного замечательного ^{ПОРТРЕТА} карандашного, и историю его происхождения, и о Билибине, как авторе стихов.

Билибин был моим учителем по графике и был моим старшим /на 20 лет/ другом, который научил меня понимать и ценить искусство.

В 1918 году, когда революция в России была в полном разгаре, мы оказались на южном берегу Крыма, в имении Бати-Лиман. Это очаровательное место было куплено на паях компанией художников, писателей, знаменитых петербургских адвокатов, профессоров и артистов Московского Художественного театра и обещало быть очень интересным местом. Тогда еще не все пайщики успели построить себе дома. Наша семья, писателя Е. Н. Чирикова, связана была большой дружбой с художником И. Я. Билибиным. В Бати-Лиман наши дачи соединялись не очень долгой тропой, которая шла по крутому обрыву с виноградниками, спускающимися к морю. Много веселых и интересных бесед, за стаканом вина, происходило на нашем балконе с белыми колоннами, и беседы эти затягивались иногда до полуночи. Я помню, как однажды И. Я. Билибин выпил немного лишнего и мы с балкона, с тревогой, смотрели, как он в темноте возвращался домой с фонарем по крутой тропе: огонек его фонаря тревожно кольхался и вдруг, проделав петлю в воздухе, спустился вниз и погас... Мы все ринулись его спасать. По этой же тропинке я бегала к нему брать уроки по графике, т. к. тогда я уже серьезно занималась живописью и много рисовала.

Когда в 1919 году Билибин попросил меня позировать для портрета, моя бабушка строго сказала: "Ну, вот еще! Он влюбляется во все свои модели." Но я не могла ему отказать и бегала по этой же тропинке ему позировать.

Вскоре в Ялте должна была открыться выставка художников, застрявших на юге и Билибин хотел непременно, чтобы я приготовила к этому свою работу по графике. Я прилежно училась и изучала эпоху Ренессанса. На моем рисунке были изображены кавалер и дама, в костюмах Ренессанса, за ужином. Моя графика была принята на выставку и Билибин, уезжая в Ялту, спросил, как я хочу назвать мою работу. Я очень была недовольна собой, т. к. лицо "кавалера" вышло очень глупое и потому, в шутку, я ответила: "Назвать можно только, как "Ужин с идиотом". И каково было мое удивление, когда потом я увидела в каталоге выставки это название. Для моего первого, волнительного выступления и такое позорное название. Так меня проучил художник Билибин.

Память о долгой и богатой событиями жизни все чаще заставляла братья за перо, диктовала новые детали былого. Варианты мемуаров обсуждались в переписке с сестрой Валентиной, дописывались и уточнялись.

Еще один экземпляр воспоминаний с авторской правкой — в последнем разделе выставки.

Воспоминания
Л. Е. Чириковой о И. Я. Билибине.
Машинопись с правками. США, 1987 /
Коллекция М. А. Чирикова

Михаил Чириков рассказывает об активной жизни Людмилы Чириковой во Флориде, о дружбе в эмигрантской среде, о любви к семье, о вдохновении во многих культурных начинаниях

[Просмотр видео](https://youtu.be/nik7whFO_TY)

https://youtu.be/nik7whFO_TY

Людмила Чирикова-Шнитникова ушла из жизни в 1995 году, покоится на православном кладбище под Нью-Йорком рядом с мужем Борисом Шнитниковым, матерью Валентиной Георгиевной Чириковой и сестрой Новеллой.

До конца своих дней Людмила Чирикова оставалась художницей. Дерево, растущее у дороги, рыбацкие лодки в Провинстауне, где она любила отдыхать, силуэты городских зданий — все это образы ее работ, созданных в Америке. Эти яркие пейзажи (а также испанский и французский) украшают финальным аккордом выставку о долгой, тихой и счастливой жизни русской художницы, прожившей сто лет на трех континентах и оставившей о себе теплые воспоминания у всех, с кем свела ее жизнь, — и у великих, и у неизвестных ее современников.

Л. Е. Чирикова. У причала. Провинстаун /
Коллекция М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова. Лодки. Провинстаун /
Коллекция М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова. Улочка.
Провинстаун / Коллекция
М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова. Севилья. Испания /
Коллекция М. А. Чирикова

Л. Е. Чирикова. Сан-Тропе.
Франция, 1938 / Коллекция
М. А. Чирикова